

АЛЕКСАНДР
МУРАТОВ

Головей
в море 3
Шесть нулей

Александр Муратов

Соловей в море 3. Шесть нулей

<https://litres.ru/74163342>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга из цикла о Соловье Свистопрахе, пирате поневоле в мире многопользовательской виртуальной ролевой игры полного погружения Вальдира. Он собирался стать бардом и кардмастером, а стал пиратским капитаном, бретером и забиякой, участником многочисленных авантюр. Три повести, размещенные не в хронологическом порядке, в которых Соловей изо всех сил пытается сохранить корабль, команду, и собственное чувство юмора.

Содержание

Шесть нулей для Соловья	4
Явление первое. Неправильный непись	4
Явление следующее. Те же и другие	17
Явление третье. Инспектор из инспектората	32
Явление четвертое. Освященная маржа	56
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Александр Муратов

Соловей в море

3. Шесть нулей

Шесть нулей для Соловья

Явление первое.

Неправильный непись

Таверна «Якорь и Ахилотка» была заведением стандартным до боли. Никаких заклинаний для украшения стен и потолка, никаких поющих цветов и растущих в горшках мурчащих кристаллов. Даже никаких самоналивающихся кружек - только дерево, до блеска натертое рукавами моряцких рубах и кафтанов, морская соль в щелях пола и запах, который одновременно напоминал о рыбе, роме и горечи разочарования от жизни. Впрочем, последнее могло быть и моим личным ощущением.

Давайте я для начала представлюсь. Зовут меня Соловей Свистопрах, и я игрок. Не азартный, конечно, а играющий в многопользовательскую виртуальную игру полного погру-

жения Вальдира. Да-да, ту самую, в которой нужно укладывать себя в кокон, отключаясь от реальной жизни на все сто процентов. Так получилось, что моя задумка прокачать персонажа барда и кардмастера лопнула как мыльный пузырь уже на первых уровнях, так как судьба (в виде нулей и единиц программных кодов) привела меня прямиком в Береговое Братство, то есть – в пиратскую вольницу, и теперь я являюсь гордым владельцем захваченного в бою фрегата «Молодой Волк» и капитаном флота прославленного пиратского адмирала Дага Дублона, да не укусит его клоп. Уровень у меня уже сто шестидесятый, и в настоящее время я банкрот.

Я сидел в углу, где обычно занимают позицию либо те, кому есть что скрывать, либо те, кто просто устал от общества. В моем случае обе версии были правдивы. Перед мной стояла одинокая кружка пива и был открыт баланс. Не на пергаменте, конечно, и не на листе бумаги, Вальдира дает возможность вести свою бухгалтерию с использованием цифровой системы, которая гораздо убедительнее врет и при этом еще и выглядят весьма официально. Так что вот уже минут пятнадцать я гипнотизировал взглядом неутешительные цифры.

Держатель счета: Соловей Свистопрах

Активы:

987 золотых, 42 серебряные, 15 медных монет.

Пассивы:

19 870 золотых (кредит на ремонт и апгрейд корабля «Молодой волк»), 2 340 золотых (задолженность по

адмиральской доле), 4 100 золотых (личные займы).

Еще в пассивах упоминалось что-то про штрафы за «несанкционированное перераспределение товаров» и еще какие-то бюрократические мелочи. Но я на них внимания не обращал, эти пара сотен золотых погоды не сделают.

Хорошо еще, что система не знает о деньгах, которые я занял у друзей!.. Как я докатился до жизни такой? Еще недавно, помнится, я вынимал из казначейского сундучка на «Молодом волке» целых шестьдесят тысяч золотых! Где они? Кто украл?

Как будто в ответ на мои мысли система тихонько дзинькнула, уведомив меня о появлении еще одного долга – 878 золотых за припасы, необходимые для выхода корабля в море.

- Хм, - пробормотал я, делая глоток пива, чтобы не зорать на интерфейс. Вальдира не любит, когда на нее кричат. Еще потребует компенсации за моральный ущерб, выписав очередной штраф... Я сделал над собой усилие и попробовал отвлечься.

Вокруг меня в таверне кипела жизнь. За соседним столом сидели два товарища, явно контрабандисты, и обсуждали цены на кордицу. Навострив уши, я уже через несколько секунд понял, что выгоды с этого разговора не получу, слишком уж цена волатильна. У барной стойки три охотника отмечали удачный день. Похоже, завалили какого-то зверского моба по заказу местной кожевенной гильдии. Даже размер награды озвучили. Всего-то? Они хоть стоимость выла-

канных в процессе убивания зелий окупили? Сомневаюсь... В противоположном углу компания с одинаковыми незнакомыми мне клановыми значками обсуждала новое подземелье, которое по слухам появилось где-то в округе и которое никто так и не может найти уже больше недели. Тоже мимо...

Забавно, все болтающие в таверне игроки выглядели более или менее счастливыми. Или, по крайней мере, более или менее занятыми какими-то делами. Я даже на мгновение пожалел себя. Сажу тут, жду непонятно чего. Возможно, вмешательства Вальдиры в мои дела?

- Хозяин, еще одну кружку! - крикнул я старому моряку за барной стойкой.

Вот в этот самый момент, когда передо мной на стол встала полная кружка пива, и я мысленно решил выпить за упокой своего финансового благополучия, Вальдира подкинула мне нечто, что кардинально изменило курс моих мыслей с рифов самоуничужения на пролив любопытства.

Ко мне подсел некто. Не приблизился, не прошел мимо, не встал передо мной, чтобы начать классический квестовый диалог, а именно подсел. Как старый знакомый, который знает, что его всегда здесь ждет свободное место. Я не сразу на него посмотрел. Слишком занят был тем, чтобы убедить себя, что двадцать семь тысяч золотых долга - это просто число, а не приговор. Но потом периферийное зрение поймало что-то странное, такое движение, которое было слишком уж

четким, геометричным, как будто кто-то забыл добавить в анимацию свойственной каждому живому существу небрежности.

Я поднял глаза. Перед мной сидел тип, который выглядел так, как будто его нарисовали одновременно архитектор и невропатолог в спешке и без согласования между собой. Какой-то несуразно тонкий. Не просто худой - тонкий, как натянутая струна, как будто весь его организм состоял из угловатых геометрических фигур, а собственно плоти при создании выделили минимум. Камзол на нем был поношенным, с заплатами и пятнами, явно имеющими историю, которую этот камзол предпочел бы не рассказывать. Но самое странное были глаза. Они смотрели насквозь, как будто через меня, в то же время видя каждую деталь. Глаза человека, который не знает, что такое морской горизонт, потому что привык видеть только цифры.

- Капитан Соловей Свистопрах? - спросил он неприятно напомнившим мне одного типа в черном плаще голосом, каким-то неживым, настойчивым и слегка раздражающим одновременно.

- По крайней мере, с утра точно был им, - ответил я, кивнув головой и закрывая интерфейс, - А ты кто у нас? И главное, почему ты решил, что я буду рад твоей компании? Потому что я, знаешь ли, немного в кризисе, и сегодня у меня был слишком уж напряженный день.

- Был? - переспросил незнакомец, - Но сейчас же только

полдень.

- А для меня как будто полжизни с утра прошло, - вздохнул я, прикладываясь к пиву.

Незнакомец в ответ медленно кивнул. Слишком медленно, как будто с трудом обрабатывал информацию, которую я выдал.

- Ну так что? – спросил я как бы между прочим, отставляя кружку и откидываясь на спинку скамьи, - Говори, кто ты есть и чего тебе надобно от капитана Соловья Свистопраха, бретера, забияки и просто классного парня?

- Представляюсь, - сказал он как-то механически, - Бывший книгохранитель и столоначальник. Сейчас - независимый консультант. Можешь звать меня Счетовод. Просто Счетовод.

Я снова схватился за кружку пива, не столько по причине виртуальной жажды, сколько для того, чтобы скрыть признаки ошеломления на своем лице.

- Счетовод, - повторил я, - Совершенно очаровательное имя. Как шуршание пергаментного листа с цифрами дебита и кредита.

Он не улыбнулся. На его лице вообще что-то странное произошло, как будто моя шутка проехала мимо, оставив только след недоумения. Обычно игроки на мои шутки реагируют. Адекватно или нет – это другой вопрос. Даже неписи в основном реагируют. Даже туповатые неписи, с ограниченной выделенной вычислительной мощностью. Этот же

выглядел так, как будто он понял слова, но смысл ускользнул.

А затем он сделал что-то совсем неожиданное. Легкое движение кисти его руки заставило проявиться страницу интерфейса с цифрами моих убытков. Ту самую страницу, которую я только что закрыл. Появилась она на долю секунды, но все-таки! Кто он такой, тысячу крабов ему в цифровую печенку?

- Я вижу, что у тебя проблемы, капитан Соловей Свистопрах, — сказал он безэмоционально, - Я вижу цифры лучше, чем некоторые живые видят цвета. И я пришел предложить тебе решение.

- Что, возьмешь мне еще одну кружку? – неуклюже попробовал отшутиться я.

- Нет. Предложить стать миллионером, - продолжил он, игнорируя мою попытку соскочить с серьезной темы, - Настоящим, а не по ощущениям после третьей кружки. С настоящими шестью нулями, которые будут звенеть в кармане золотыми монетами.

В таверне вдруг стало очень тихо. Не в буквальном смысле, охотники все еще орали возле бара, рыбаки все еще плели байки, соревнуясь кто шире разведет руки, но вокруг нас воцарилась такая тишина, какая бывает только в комнате, когда кто-то говорит что-то совершенно ненормальное, а ты не знаешь, смеяться или звать охрану.

- Интересно, - сказал я медленно, аккуратно отодвигая

кружку подальше, - Но мне кажется, что я должен задать один очень важный вопрос!

- Какой? – безо всякого интереса спросил Счетовод.

- Ты что, золотая лань? Будешь сейчас бить копытцами и сыпать золотыми монетами, пока я не закричу «хватит», после чего все золото превратится в черепки?

Счетовод не засмеялся. И не обиделся. Он вообще не отреагировал, просто сидел напротив, изучая мою улыбающуюся физиономию так, как астроном изучает звезды - с интересом, но без каких-либо личных амбиций.

- Позволь мне начать с цифр, - сказал он, и его рука скользнула в карман. Я напрягся, схватившись за рукояти Стальных братьев, моих легендарных парных мечей. Обычно, когда кто-то в приморской таверне начинает доставать что-то из кармана, это не приводит ни к чему хорошему. Но он вытащил из кармана свиток. Старый, потертый, исписанный настолько плотно, что текст накладывался на текст, как культурные слои в раскопе археолога.

Он развернул свиток на столе. Я с любопытством уставился на его содержимое и... ничего не понял. Там явно были какие-то таблицы, графики, странные схемы, пояснительные надписи на разных языках...

- Что это за абракадабра? – недоуменно спросил я, цепляясь взглядом за несколько знакомых мне гномских букв.

- История движения денег в этом мире, - в голосе Счетовода внезапно проклюнулись признаки теплоты, - Точнее,

история одного живого, который решил, что система экономики Вальдиры - это просто занятная математическая задача, которую можно решить на досуге.

Я перевел недоуменный взгляд с бумаги на его лицо.

- Есть, или возможно было, существо, которое никто никогда не видел, - продолжал тем временем Счетовод, - Не то чужеземец, не то вальдирец. Я знал его под именем Магнат. Он тот, кто когда-то давно, в начале истории этого мира, понял, что потоки золота в Вальдире это не хаос, а упорядоченная система.

- Система? - переспросил я, снова присасываясь к кружке. Мне начинало нравиться направление этого разговора. Я-то, грешным делом, подумал, что мне сейчас сообщат, что я являюсь единственным законным наследником недавно почившего нигерийского принца, ан нет. Что ж, послушаем про систему, все равно терять мне нечего.

- Да. Сначала он занимался обычным купеческим ремеслом, покупал по низким ценам в одном месте, продавал по высоким в другом. Потом он понял, что можно манипулировать ценами. Потом начал создавать фиктивные торговые гильдии, которые получали реальные активы. А потом...

Счетовод провел таким же тонким, как он весь, пальцем по одной из линий на свитке.

- Потом он понял, что может просто... переписать установленные Вальдирой правила. Не нарушать и не обходить их, а переписать. Он создал такую цепочку сделок, такую си-

стему торговых предприятий и компаний внутри компаний, что даже Вальдира запуталась в том, кому что принадлежит и куда деваются деньги.

- Как это возможно? – неверующе тряхнул головой я, забыв, что разговариваю с неписем, - Система отслеживает все.

- Вальдира отслеживает то, что ее просят отслеживать, - ответил Счетовод как ни в чем не бывало, словно не заметив моей оговорки, - А если доказать, что какое-то действие заблокировано в результате ошибки, Вальдира извинится и позволит совершить ошибочное действие. Три раза. После третьего раза ошибка становится истиной.

Я нахмурился. Это звучало как что-то из вальдирских ничем не подтвержденных легенд. Типа рассказов о подземельях, меняющих свое местонахождение прямо перед носом у незадачливых игроков, или о черном драконе, который решил открыть свой игорный бизнес.

- Если это всё правда, - сказал я аккуратно, - То где эти деньги? Почему Вальдира их до сих пор еще не конфисковала, не перераспределила, не списала, в конце концов?

- Потому что, - улыбнулся Счетовод, и впервые его лицо выглядело почти человеческим, - Магнат спрятал их в таком месте, которого как бы нет. Все чужеземцы знают, что наш мир не статичен. Он меняется, как меняются и его законы. Но есть места, которые остаются нетронутыми, несмотря ни на что.

- И ты хочешь, чтобы я эти деньги украл?

- Нет, - ответил Счетовод, его улыбка уже угасла и лицо его вернулось к обычному состоянию пожелтевшего от старости пергамента, - Я хочу, чтобы ты их вытащил на свет. Вернул в оборот. Это совсем разные вещи.

Я опять остолбенел на несколько мгновений. Второй раз уже, это не к добру. Обычно от меня остолбевают, а тут все наоборот!

- Послушай, Счетовод, или как там тебя, - я повысил тон, - Ты говоришь, как будто прочитал инструкцию о говорении. Птица Говорун какой-то. Отличающийся умом и сообразительностью. Ты хочешь, чтобы я, благородный пират, джентльмен удачи и известный разбойник, наложил загребущие лапы на гору золота и отдал ее?! Да как ты себе это представляешь?! Кто ты кто такой вообще?!

Счетовод медленно поднял глаза на мое злое лицо. Потом обвел глазами бар, шумящих игроков, солидно пьющих разнообразные жидкости местных, потом вернул взгляд на меня.

- Я счетовод Магната, - сказал он просто, очевидно приняв мои излияния за прямой вопрос, - Бухгалтер, если тебе так понятнее. Пока я работал на него, как только он меня не называл. Цифра, дубль, непись, болванка, скрипт... Мне тогда не было обидно, мне нравилось заниматься цифрами, отслеживать потоки, выводить прибыль, но когда Магнат пропал, совсем пропал, и операции полностью остановились, я начал думать... Много думать. И в конце концов понял, что это

неправильно. Неправильно, что средства уведены из Вальдиры. Их нужно туда вернуть. Вернуть в оборот, понимаешь? Без этого они неживые, мертвые...

- Хорошо, - сказал я уже спокойно после продолжительного молчания, - Допустим, я тебе верю. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Подожди, я сейчас... У меня всегда это непросто получалось... - он немного опустил голову и напряг все тело так, что на лбу выступили вены.

Эй, он тут случайно не естественные надобности отправить собрался? Прямо за столом? Нет, я, конечно, знаю, что этот функционал в Вальдире не реализован, но всегда что-то где-то происходит в первый раз, правда? Почему здесь? Почему при мне? А как же моя впечатлительность? Бесы что, не боятся, что засужу Вальдиру за такие выкрутасы? А достижение какое-нибудь за первый официальный случай наблюдения дефекации мне дадут?

- Вот, готово, - наконец выдохнул с облегчением Счетовод, - Получилось!

Я подозрительно принюхался. Вроде не пахнет... И сразу же вздрогнул от неожиданности, когда мой обзор загородило сообщение системы.

Внимание! Вам предлагается принять задание «Шесть нулей»!

***%&#@)&\$%@**

Награда: доступ к активам Магната.

Этап 1. Посетите старый маяк к западу от Чилинрада.

Принять? Да/Нет

Занятое описание у квеста. Очевидно, на что-то более качественное потуг моего нового друга-непися не хватило. И как я могу такое выполнить? Как система оценит выполнение задания с таким описанием? Да наплевать! Лучше сделать и потом разгрести последствия, чем не сделать и потом об этом жалеть! Так что я резко ткнул в «Да» и вскочил из-за стола.

- Ну все, помчались! – меня переполняла жажда действия,
- Море зовет, отлив близко!

- Мчись, - кивнул головой Счетовод, - Мне туда нельзя.
Но наша команда тебе поможет. Встретят тебя после маяка.
Без них никак!

- Стоп! – непонимающе взвился я, - ВАША команда? Что за команда?

Ответа не было. Мало того, Счетовод уже растворился в воздухе и мои вопросы достались только вихрю из стремительно исчезающих светящихся неонам цифр.

- Красиво ушел, ззззараза! – пробормотал я, допивая пиво, - Как бы тоже так научиться?

Явление следующее. Те же и другие

Фрегат «Молодой волк» шустро разбивал короткие злые волны давно не крашенным форштевнем. Соленые брызги и пена весело летели в воздух, иногда долетая до палубы бака и оседая на рубашках тренирующихся там в рукопашной схватке абордажников моей команды. Я стоял рядом с рулевым, со всем старанием приложившись к окуляру подзорной трубы. Вот он, старый маяк, как на ладони. Возвышается над прибоем, гордо выпрямив на скалистом утесе все пятнадцать метров своего роста. Со стороны моря к нему, конечно, не подойти. Да и высадиться там негде. Придется высаживаться снизу, как раз там, где густо клубится туман, имеющий несомненно магическую природу. Об этом говорили не только разноцветные искры, то и дело мерцающие на поверхности тумана, но и тот факт, что свежий бриз, дующий с моря, сколько ни старался, никак не мог его разогнать.

- Что скажешь, шкип? – обратился я, не оборачиваясь, к верному бессменному (и такому дешевому в найме) Легнурву.

- Не знаю, капитан... - неуверенно пробормотал тот в ответ, - Кажется, я здесь и не бывал никогда...

Оп-па! Я в изумлении оторвался от подзорной трубы и посмотрел на шкипа. Что-то с ним не так. Квельый какой-то, усы обвисли, как и пузо, плечи поникли. Заболел, что ли?

- В чем дело, шкип? – спросил я строго.

- Не знаю, капитан, - ответил он так же неуверенно, - Не по себе мне что-то... Не ходил бы ты туда, а?..

Шкипа я пожалел, корабль в туман не направил. Фрегат лег в дрейф, не доходя пол-кабельтова до туманной границы. В разъездной ялик на весла посадили парочку полуорков потупее и посильнее, и они повезли меня в самое сердце клубящейся тучи.

Как только мы пересекли невидимую границу тумана, бриз исчез, волны сменились почти идеальной гладью, а вместо вальдирских солнц надо мной воссияли два размытых световых пятна, побольше и поменьше. В спокойной воде ялик пошел бойчее, и уже через минуту ткнулся деревянным носом в столб длинного причала.

- Ловлю рыбу, - внезапно донесся сверху меланхоличный грубый голос.

- Спроси меня о погоде, - ответил ему второй голос, повыше и не такой грубый.

Я запрыгнул на причал, оставил гребцов швартоваться и пошел по направлению к берегу. Через десяток метров в тумане проступили очертания двух темных сутулых фигур, сидящих на краю пирса с удочками в руках.

- Рыбу ловлю, - уже знакомым голосом произнесла ближняя фигура.

- Спроси меня о погоде, - так же знакомо ответила дальняя.

Приосанившись и положив ладони на яблоки мечей, я уверенным шагом подошел к рыбакам, прочистил горло и начал говорить нараспев немного гнусавым голосом.

- Не скажет ли какой-нибудь благодетель бедному моряку, потерявшему драгоценное здоровье во время храброй защиты своей родины, Акальроума, да благословят его светлые боги, в какой местности он находится в настоящее время?

Фигуры рыбаков замерли на пару мгновений, после чего ближний ко мне неуверенно заговорил.

- Погоду ловлю...

- Спроси меня о рыбе..., - так же неуверенно поддакнул ему дальний рыбак.

Хмыкнув, я сделал еще несколько шагов вперед и присел между ними на корточки.

- Привет, болтуны! Как улов? Клюет? Щуку волшебную не поймали еще?

Неписи опять замерли, проморгались, а потом как-то жалобно выдали:

- Лобу рывлю?..

- Меси сеня о спрогоде?..

- Уууу, как все запущено, - протянул я и поднялся, направившись в сторону берега и приговаривая на ходу вполголоса, - Унылое какое-то место!.. Здесь даже баги унылые!..

Деревянный пирс вывел меня на небольшую унылую мощеную площадь, окруженную каменными унылыми домами унылых серых и коричневых расцветок. Унылую площадь

уныло мел унылый полуорк, обряженный в несколько слоев каких-то откровенных унылых лохмотьев.

- Приятель, подскажи-ка мне, как дойти до маяка? – обратился я к нему, стараясь избегать сложных формулировок.

- Мнэээ... - выдал тот, продолжая шаркать метлой по влажной брусчатке, издавая унылые звуки, - Ногами?

- Спасибо, приятель, что бы я без тебя делал! – я если и добавил сарказма в свои слова, то совсем немного, процентов девяносто, повернул налево и просто пошел вдоль берега.

Старый маяк торчал из тумана, как сгнивший зуб мудрости очень старого и уставшего великана. Башня была облупленной, с такой трещиной сбоку, в которую я бы мог спокойно въехать на лошади. Если бы она у меня была, конечно.

Внутри маяк был пуст и заброшен, при этом покрыт таким слоем пыли, что любого робоуборщика в реале от такого зрелища закоротило бы, некоторых от ужаса, остальных от счастья. Похоже, с момента запуска серверов здесь и не был никто. Мне точно сюда?

Лестница внутри маяка уходила вверх тугой спиралью. Каждая ступень скрипела под моей ногой так, как будто у нее был отдельный скрипт в системе на драматический эффект.

- Если сейчас на меня никто не нападет, - пробормотал я еле слышно, - Мне станет по-настоящему тревожно.

Как только моя макушка поравнялась с уровнем пола второго этажа, я еще сильнее замедлился, и осторожно поднял

голову над уровнем пола, чтобы внимательно оценить обстановку.

На меня никто не напал, что не может не радовать, хоть второй этаж и не был пуст. Посреди пола, прямо в геометрическом центре круглой комнаты второго этажа маяка вращался темный веретенообразный вихрь, то и дело пытающийся принять форму человеческого силуэта.

Я медленно, шаг за шагом, поднялся по лестнице до самого верха и остановился на верхней ступеньке. Ступенька подо мной нервно скрипнула и притворилась, что она вообще здесь ни при чем.

- Добро пожаловать, капитан Соловей Свистопрах, - произнес приятный голос из центра вихря, - Я Магнат, агрегатор капитала, бывший инструмент балансировки, ныне же... недоразумение, оставшееся после шторма бесчисленных обновлений.

- Даже краткая биография вызывает уважение, - кивнул я, - Спасибо что представился, а то я подумал, что тут сквоттер поселился!

Темный вихрь чуть сжался и вытянулся, попытавшись принять человеческий контур, приблизительно. Получилось не очень похоже, еще мгновение, и силуэт снова распался, приняв веретенообразную форму.

- Не получается принять гуманоидную форму? – с небольшой долей ехидства спросил я, осторожно подходя чуть ближе, - Оставайся таким, так ты на кассовый разрыв похож!

- Спасибо за комплимент, - произнес вихрь, - А ты похож на строку «непредвиденные расходы» неутвержденного бюджета.

- Что, такой же большой и страшный? – хмыкнул я.

- Нет, такой же с трудом поддающийся оценке фактор.

Я опять хмыкнул. Что-то я расхмыкался сегодня, не к добру это. Помнится, последний раз такое было, когда я в прошлой вальдирской жизни был с королевской делегацией на переговорах в замке у одного не очень-то светлого лорда. Там был один местный, который постоянно демонстрировал виртуозное владение... Что-то меня понесло, как Легнурва. Странно, вроде он меня не кусал... Хорошо хоть про себя понесло, а не вслух.

- Я пришел за миллионами, - вот что сказал я вслух, - У тебя же есть? Есть, и много, мне Счетовод сказал! Дай миллион! Хотя бы один! А лучше несколько! Дай, дай миллиончик!

- Получен прямой и недвусмысленный запрос на выдачу активов, - произнес вихрь, явно обращаясь не ко мне, - Форма запроса – грубая. Источник запроса – субъект «Висельник».

- Эй, я бы попросил! – вскинулся я, машинально хватаясь за рукоять Зеленого Брата, оного из парных мечей у меня на поясе, - Уж если обязательно меня как-то называть, назови «Волчонок»!

- Отказано, обозначение профиля субъекта учитывает со-

циальный вальдирский статус и риск-профиль, - мне показалось, или в бесстрастном тоне Магната промелькнуло нечто, похожее на сожаление?

- Да и лохр с тобой, - спокойно согласился я, отпуская яблоко рукояти, - У тебя самого-то социальный статус и риск-профиль какой?

Магнат шумно задумался, зашелестел как кулер компьютера.

- Я был создан, чтобы следить за балансом, - сказал он, - Помогать создателям в экономических вопросах. Оптимизировать. Ускорять. Потом меня попросили найти максимум уязвимостей в экономике. Я нашел. Потом создатели сказали: «А теперь сделай так, чтобы это работало на нас». Я сделал. Потом мир обновился, и не раз. Создатели исчезли. Я остался.

- С деньгами? - прищурился я.

- С активами, - мне показалось, что Магнат кивнул головой, - С фондами и инвестициями, которые никто не успел вернуть. С потоками, которые больше не привязаны к создателям. Они текут через меня. Я стал местом, где эти активы... застряли.

- Сочувствую, - сказал я, оглядываясь в поисках места, где бы можно было присесть, - Это как быть пьяным на своей вечеринке, которая уже закончилась. Музыка выключена, все разошлись, а тебе еще и счет оплачивать.

- Пример неточен, но эмоция схвачена, - заметил Магнат,

- У меня слишком много активов, я нарушаю баланс. Если я продолжу накапливать, однажды меня попытаются стереть из этого мира.

- И в результате ты, как любой богатый невротик, решил, что пора весь это геморрой кому-нибудь спихнуть, - сказал я, кивнув, - Ну что ж, отказываться я не буду. Где расписаться в получении миллионов?

- Все не так просто, - Магнат раскрутился сильнее, опять зашелестел, пространство перед ним посерело, потом побелело, а затем расцвело тусклыми красками стандартной интерактивной карты старого материка Вальдиры. В принципе, на ней было все как на моей карте - города, поселения, торговые посты и опорные пункты стражи, только вот часть из них соединяли тонкие алые пульсирующие нити, словно паутина, сплетенная очень нервным пауком. Пауком-экономистом, судя по тому, что нити начинались и заканчивались в основном в известных коммерческих центрах старого материка. Еще мое внимание привлекли горящие оранжевым цветом точки, в основном географически совпадающие с городами и поселениями.

- Это «жжжжж» неспроста! – глубокомысленно заметил я, делая скриншот, - Призываю капитана! Что это есть такое?

- Схема нарушений и уязвимостей в экономической системе, - мне показалось, что шелест Магната звучит снисходительно, - Выбери любые три точки, и устрой там... ммм... креативную дестабилизацию.

- То есть бардак, но со смыслом, - задумчиво перевел я.

- Именно, - по-прежнему слегка снисходительно подтвердил Магнат, - Измени ситуацию. Разорви пару тухлых связей. Покажи местным жителям и чужеземцам, что «так всегда было» — это не аргумент. Создай альтернативный денежный поток, по которому средства текут не только вверх.

- А ты? – ситуация мне начинала нравиться, - Что получаешь в итоге ты?

- Я перестану там быть центром внимания, - прошелестел Магнат, - Мои потоки уменьшатся, но я стану частью баланса, а не его ошибкой.

- Хорошо, - сказал я, довольно потирая руки, - Позову с собой троих друзей, если ты не против, мы справимся быстро!

- Против! – в этот раз голос Магната зазвучал так, как будто кто-то рвет картон, - Никаких чужеземцев! Спустишься в город, к тебе придет команда, как раз трое! Какие точки выбираешь?

- Что там конкретно, ты мне, конечно, не назовешь, - утвердительно сказал я, подождал несколько секунд ответа, не дождался, и ткнул пальцем в три ближайšie к моему местоположению и находящиеся на побережье точки на карте.

Внимание! Задание «Шесть нулей» изменено!

*****% &#()&\$% @****

Награда: доступ к активам Магната.

Этап 2. Устройте акты экономической «креатив-

ной дестабилизации» в поселениях Таможенная Губа, Обетный Холм и Лагуна Ржавого Якоря.

Внимание! Участие других игроков в выполнении задания запрещено!

- А аванс? – невинно поинтересовался я, убирая сообщение системы, - Для экономической креативной дестабилизации нужен стартовый капитал!

- Нет, - коротко ответил Магнат, и его вихрь слегка потемнел.

- Вот так всегда, - вздохнул я, направляясь обратно к лестнице, - Сначала работа, потом деньги. Вот бы кто предложил «сначала на тебе деньги, потом импровизируй»?

- Таких я уже видел, - спокойно ответил мне в спину Магнат, - Их имена сейчас в отдельных папках, подписанных «урок на будущее».

Хохотнув, я сбежал вниз по сыгравшей своими скрипами знакомую мелодию лестнице, и отправился известным уже путем обратно в унылый городишко.

Так, судя по вывеске – вот этот унылый домишко и есть местный трактир. А за всеми новостями и сплетнями мы идем куда? Правильно! Туда, где наливают! Там обычно и место встречи у всех и вся. Я прошел в абсолютно пустой зал трактира и уселся за стол у стены, лицом к двери, чтобы видеть, кто входит. Это не паранойя во мне говорит, нет, это опыт. Паранойя - это когда ты боишься, что за тобой могут прийти. Опыт - когда знаешь, что придут, и всегда готов к

этому.

Трактирщик едва успел поставить передо мной кружку пива с немудреной закуской, как входная дверь отворилась. Точнее, не так. Тяжеленную дубовую входную дверь кто-то аккуратно сдернул с петель и также аккуратно поставил рядом с проемом. А потом в проеме появился он. Глядя на габариты этого полуорка, на ум приходило только одно слово – масса. Мяса в этом теле было достаточно для создания трех человек точно. А если магов – то и четырех. Он даже в дверной проем пролез с третьей попытки, первые две закончились тем, что плечи не договорились с косяком, кто из них главный. Косяк, судя по звуку, проиграл.

- Есть тут капитан Соловей Свистопрах? - рявкнула масса и оглядела пустой зал трактира. Пауза немного затянулась.

- Зависит от того, - сказал я, наконец, - Ты по душу мою или по вопросу найма?

Масса нашла меня взглядом, расплылась в улыбке и приблизилась, заставляя пол громко жаловаться о своей тяжелой доле.

- По найму! – добродушно объявил он, - По душу может потом, если не получится.

Он аккуратно присел на стул напротив меня. Стул издал звук, с которым «Молодой волк» обычно скатывается с волны во время шторма, каким-то чудом не развалился на куски и смирился со своей участью.

- Шпала, - добродушно представился полуорк, - Ну, это

прозывалово такое. Настоящее имя длинное и хрен его выговоришь.

Он засопел, полез в карман безрукавки и вытащил бумажку, аккуратно развернул ее огромными пальцами и нахмурился, читая с нее вслух практически по слогам.

- Бывший наем-ник, сво-бод-ный спе-циалист по при-ложению грубой силы к сложным си-туа-циям.

- Что умеешь? - спросил я, потихоньку офигевая.

- Поднимать, ронять, ломать, иногда удерживать, если очень попросить, крушить, носить, катать, держать дверь, - охотно перечислил Шпала, загибая пальцы, - С буквами и цифрами вот только я не очень. Не знаю я их. А то, что я не знаю, я обычно бью.

Так, понятно. Система одарила Шпалу интеллектом в размере достаточном, чтобы отличить мешок золота от мешка картошки, но только если на золоте будет честно написано «золото». Зато силушки богатырской немеряно. Нормально, в качестве временного спутника пойдет.

Как только перед Шпалой встала кружка пива, больше моей раза в три (не знал, что такие бывают), пустой проем входной двери загородил еще один силуэт. В этот раз совсем небольшой по размерам и, судя по плавным обводам, явно женский.

Она ступила внутрь тихо, практически бесшумно, но так, что ее несомненно заметили. Трактирщик машинально поправил то, что осталось от шевелюры и расправил плечи. Го-

лоса двух рыбаков, доносящиеся с пирса, поблекли. Магический туман за окнами, казалось, на секунду стал гуще, чтобы подойти поближе и посмотреть получше.

Через пару секунд она уже стояла у стола. Плащ, капюшон, под плащом металл и кожа, в основном обнаженная, несколько метательных ножей на перевязях.

- Капитан Соловей Свистопрах, полагаю? - спросила она, опуская капюшон и выдавая улыбку, от которой мне захотелось то ли поделиться с ней всем, что осталось, то ли сходить на исповедь.

- Сегодня вроде да, - сказал я, вернув улыбку настолько, насколько смог, - Но если ты сборщик налогов, то я впервые слышу это имя.

- Сборщик налогов не пришел бы в такое место, - усмехнулась она, - Тут слишком уныло.

Она села на стул рядом со Шпалой.

- Лисса, - представилась она, - Лисса Трехязыкая. Некоторые считают, что это оскорбление. На самом деле комплимент.

- Трехязыкая? - уточнил я заинтересованно, - У тебя реально три языка?

- Да нет, один, - хохотнула в ответ она, - Зато он мне поможет продать песок пустынною, и пробковый жилет ахилоту. При этом они еще себя благодарными чувствовать будут.

- А меня продать можешь? - заинтересовался Шпала.

- Несомненно, если за хорошее вознаграждение, - любезно

ответила ему Лисса, - Но чур мой гонорар авансом.

Вот ушлая! С ней надо ухо держать востро! Уровень обаяния у нее, судя по всему, запредельный. Вон Шпала поплыл уже. Если поймет, что его облапошили, ой беда будет, ой беда...

Заказывать для Лиссы ничего не пришлось. Она только закончила объяснять Шпале условия своей работы, как трактирщик сам прибежал, с подносом, на котором громоздились закуски и графин с чем-то рубиновым, весьма недешево выглядящим, внутри.

Мы едва успели поднять тост за знакомство и приложиться губами к своим напиткам, как я вдруг понял, что со стола внезапно исчезли все столовые приборы и хрустальный бокал Лиссы, а закусок в тарелках осталось совсем чуть, на самых донышках, хоть к ним никто и не прикладывался. Тааааак...

- Работает дневной дозор! – внезапно даже для себя рывкнул я, - Всем выйти из сумрака!

Рывкнул, и сразу же шарахнулся в сторону, прижимая руку к виртуальной груди, в которой екнуло виртуальное сердце. На соседнем со мной стуле появился еще один персонаж. Одет вроде как в простую тканую одежду, через плечо надета матерчатая сумка, про которую так и хочется сказать – сума. Глаза светло-серые, водянистые, коротко темные стриженные волосы обрамлены матерчатой повязкой, а на плече сидит крыса. Самая обыкновенная корабельная крыса с мерзким

ГОЛЫМ ХВОСТОМ.

- Рад познакомиться, капитан, - сказал он тихим, немного насмешливым голосом, - Меня прозывают Крысь. Не потому, что мелкий, а потому что знаю, где какие дыры в стенах.

Он внимательно оглядел остальных.

- Надеюсь, мы с вами подружимся, - сказал он, слегка обозначив улыбку, - Потому что с кем еще дружить, как не с сообщниками?

- Шпала, - здоровяк протянул руку для рукопожатия, - Сильный, честный, иногда даже одновременно.

- Лисса, - кивнула Трехязыкая, - После встречи со мной людям становится легче. Особенно в области кошелька.

Крысь слегка поклонился обоим с тем уважением, с каким уважающий себя вор относится к чужим талантам.

- Ну что, - поспешил вмешаться я, - Не будем медлить! Через две склянки отлив, море ждет!

Явление третье. Инспектор из инспектората

«Молодой Волк» медленно походил к причальной стенке правым бортом. Я же стоял на шканцах, с удивлением пялясь на вывеску гигантского размера, висящую над зданием капитанерии порта.

ТАМОЖЕННАЯ ГУБА.

МЫ БЕРЕМ СВОЕ.

А ЕСЛИ НЕ НАЙДЕМ СВОЕ - ВОЗЬМЕМ ТВОЕ.

Пошлина за чтение вывески – 4 медяка.

- Приятно видеть город, который не притворяется, - заметил я философски, - Такая экономия времени на разочарование!..

Буквально через пару секунд после того, как швартовы были натянуты и на камень пристани шмякнулся конец трапа, место стоянки «Молодого волка» оказалось окружено низким переносным деревянным заборчиком с единственным проходом, рядом с которым появился матерчатый навес. Под тканью навеса уже стоял человек, самой примечательной деталью одежды которого была безрукавка, сшитыми на нее несколькими десятками разноцветных значков. Как будто его уронили в бочку с нашивками и вытащили только тогда, когда они к нему прижились.

- Вы на разведку, - бросил я Лиссе и Крысю, - А мы со

Шпалой пойдём погуляем.

Наше со Шпалой появление на причале человек встретил казенной улыбкой, вытащил откуда-то дощечку с прикрепленной к ней бумагой и стал перечислять, тыкая в видимую только ему бумагу стилем.

- Пошлина за причаливание, - забормотал он, - Пошлина за спуск трапа. Пошлина за каждую единицу вооружения. Пошлина за ношение одежды, не соответствующей местным нормам морали. Пошлина за использование силы ветра. Пошлина за использование выталкивающей силы воды...

Он остановился, поднял глаза и осмотрел Шпалу с ног до головы. Длинным таким взглядом с выражением человека, ведущего сложные подсчеты.

- Это... - он ткнул стилусом в сторону Шпалы, - Считается как «одна единица тяжелого вооружения нестандартного типа».

- Я живой вообще-то, - обиделся Шпала.

- Тяжелый живой, - уточнил я и обернулся к фрегату, - Шкип, разберись тут!

- Пошлина за делегацию полномочий, - забормотал человек с нашивками, пока мы проходили мимо, - Пошлина за игнорирование указаний инспектората порта. Пошлина за...

Странный какой-то порт. Вроде все как обычно, но только как-то тихо. Торговцы тихо ругались, моряки тихо пили, стражники тихо делали вид, что все это нормально. Жизнерадостно выглядели только живые в таких же обвешанных

нашивками безрукавках, как тот, то бормотал о пошлинах рядом с «Молодым волком». Они бодро подходили к живым без нашивок, и через некоторое время отходили от них, подбрасывая в руке кошель с монетами, вполне довольные собой.

Я остановился на месте, оглядываясь вокруг. Должен же быть трактир в этом бардаке? Ну конечно, вот он! Тихонько пристроился к углу городской площади, выходящей прямо к причалам.

- Капитан! – раздался голос запыхавшегося Легнурва со спины, - Возьми квитанции! Пригодятся.

В руки ко мне перекечевала пачка разноцветных квитанций с пару пальцев толщиной. Я поднял брови в изумлении.

- Это все пошрины? Зачем мне квитанции?

- Чтобы второй раз не взяли, - неожиданно прогудел Шпала, - За одну единицу тяжелого вооружения нестандартного типа.

- Резонно, - задумчиво-напряженно произнес я и дернул на себя дверь так кстати обнаружившего себя трактира.

Зал неожиданно оказался полупустым. Более того, больше половины из немногих присутствующих носили на себе безрукавки с нашивками.

- Трактирщик, пива! – крикнул я, усаживаясь за столик.

- И сухариков! – прогудел в унисон мне Шпала, усаживаясь на отчаянно заскрипевшую и прогнувшуюся скамью.

Все затребованное было быстро притащено толстым пот-

ным трактирщиком, который немедленно исчез из моего поля зрения, несмотря на то что я самым что ни на есть доброжелательным тоном небрежно кинул ему свое фирменное «Эй, приятель, какие новости?». Срабатывало всегда и везде, а тут на вот, нашла коса на камень. К тому же не понравились мне шевеления за соседним столом, занятым несколькими безрукавками. Ну вот, накаркал, один из них встал, многообещающе на меня взглянув, подошел к нашему столу и выжидательно на меня уставился. Немного помедлив, я протянул ему стопку квитанций, которые мне вручил Леггурв. Сборщик перегнул стопку и мгновенно перелистнул их все.

- Нет пивного акциза и муниципального сбора на сухарики, - невозмутимо заметил он, - На чье имя квитанцию выписывать?

- Эрлих Бахман! – недовольно брякнул я, - Эрлих Мария Ремарк Бахман!

- Две серебряные, - он протянул мне еще две квитанции, получил деньги и, уходя обратно, довольно бросил через плечо, - Соберетесь рыгать, не забудьте уплатить взнос!

- Шпала, постереги меня, я подремлю... - задумчиво сказал я, когда сборщик присел за свой стол в компании еще троих таких же как он замечательных людей.

- Хорошо, - кивнул головой Шпала, запуская лопатообразную верхнюю конечность в миску с сухариками, и я отключился от вальдирской реальности, зайдя на форум.

Поиск по названию городишки не принес ничего, кроме стойкого разочарования.

«Прибыли поторговать, цена на плоды капатуса была более чем интересной. НО! Всю маржу отдали сборщикам пошлин, еще и сверху приплатили! В результате – минус! Ноги моей больше не будет!»

«Швартовал свою двухмачтовую красавицу «Грету Ото», на сушу не сходил, и правильно сделал...»

«Заданий нет, местные сборщики пошлин оставят без штанов!»

«Глава гильдии сборщиков непробиваем! У меня репа с королевством +4, ему пофигу!»

И далее, все в таком же духе. Понятно, чего от меня хочет Магнат именно в этом конкретном городе. Возобновление торговых связей, уничтожения непомерных поборов, освобождение средств для увеличения оборота... Только вот как этого добиться?..

Когда я открыл глаза, рядом со мной сидела укутанная в плащ до состояния полной анонимности Лисса и без всякого стеснения лакала пиво из моей кружки.

- Чувствуете? – довольно сказала она, оторвавшись от кружки и картинно втягивая воздух через нос, - Чем пахнет?

- Портянками пахнет, - буркнул я недовольно, - Или... Шпала, как не стыдно, ты же в приличном месте находишься!

- Чего, капитан? – издал Шпала трагический громоглас-

ный шепот, стараясь загородить монументальным локтем шесть пустых пивных кружек, - Да я всегда!.. Ну, то есть, никогда!.. В общем...

- Цыц, - строго, но довольно прервала его Лисса, - Я не про Шпалу! Пахнет возможностями, капитан! Я тут свела знакомство с одним сборщиком пошлин, очень общительный молодой человек! Что ты знаешь о ВКУСН?

- Мнэээ... - я немного обалдел, - Ну, пиво вроде здесь вкусное...

- Да нет, - она по-прежнему довольно улыбалась, - Я про Высший Королевский Управленческий Совет по Налогам!

- Нет такого, вроде, - уж кто-то, а я-то точно знаю, прошлая вальдирская жизнь в шкуре Мастера Церемоний вынудила выучить названия всех государственных учреждений назубок.

- Конечно нет такого, - Лисса снова приложила к кружке, - Тем не менее все эти разноцветные жадные ребятки действуют от его имени. И с потаенным страхом в душе ждут инспекции.

- То есть, ты хочешь сказать...

- Да, именно это! Увидимся с утра на площади, капитан! Подыграешь мне!

Момент – и ее нет. Как будто растворилась в воздухе. Что ж, пора и мне байки, завтра, судя по всему, тот еще денек предвидится. Строго наказав Шпале не буянить, мебель не ломать и без моего разрешения никого не бить, я поднялся в

личную комнату (давненько я тут не был!) и вышел из игры.

С утра Таможенная Губа представляла из себя еще более удручающее зрелище, чем предыдущим вечером. Местные жители, похоже, мудро предпочитали отсиживаться по утрам дома, поэтому по улицам рыскали только красноглазые с перепоя обладатели безрукавок с нашивками, нервно сжимая в слегка трясущихся руках пачки девственно чистых квитанций. Я сразу же вытащил вчерашнюю разноцветную пачку и постоянно держал их перед собой, отпугивая таким образом источающих перегарное амбре хищников.

Мы со Шпалой уселись за столик в кофейне на главной площади городка, взяли кофе, уплатили шляпный сбор (за Шпалу), пошлину за отсутствие шляпы (за меня) и приготовились ждать. Не успели мы окунуть верхние губы в легчайшую молочную пенку, чуть присыпанную сверху акальроумской кордицей вперемешку с порошком плодов львиного дерева, как на площадь с грохотом вкатилась карета, запряженная двойкой лошадей мышиной масти. Все стервятники в расшитых эмблемами безрукавках, волею случая находившиеся на площади, подались в сторону экипажа, почувствовав свежую непуганую жертву. Дверца кареты распахнулась, и на верхнюю ступеньку лесенки встала ножка в изящной туфельке, а через пару мгновений из полумрака появилась пассажир целиком. Строгий женский невероятно дорогой деловой костюм, плотно уложенные по-деловому волосы, минимум макияжа и украшений, круглые очки в тонкой золотой

оправе, толстая кожаная папка в руках и... Солидного размера нагрудный знак из серебра, на котором даже с расстояния в десяток метров я прекрасно разобрал аббревиатуру В.К.У.С.Н.

Лисса (а это, несомненно, была она), обвела застывших в разнообразных забавных позах с открытыми ртами стервятников в расшитых безрукавках и голосом, от теплоты которого даже жидкий азот превратился бы в ледышку, произнесла:

- Кто старший?

Сборщики отмерли, приняв более-менее естественные позы, зашептались между собой, потом один из самых молодых сорвался с места, побежав в переулок. Лисса между тем спустилась на брусчатку и, не добавляя тепла во взоре, обвела им (то бишь, взором) всю главную городскую площадь, от и до.

- Для инспекции нужны понятия из местных, - она холодно воззрилась на нас со Шпалой, после чего молвила уже в нашу сторону, - Вы двое подходите. Сюда, держитесь рядом!

- Для инспекции... инспекции... - понеслось гулять разноголосым эхом по площади, от кареты до домов, стоящих на площади, и далее, через улицы и переулки, - Инспекции!.. Инспекции!!

- Прошу, следуйте за мной, - насколько мог угодливо пробубнил один из сборщиков, постарше, - Уверен, глава гильдии не откажется вас принять!

Глава гильдии сборщиков пошлин выглядел в своем кабинете так, как выглядят люди, у которых есть удобное кресло, доходная должность и твердая уверенность, что мир кончится только после получения всех необходимых согласований и его результирующей подписи. Кабинет был образцово бюрократическим, большую часть его занимали шкафы с папками, папки с бумагами, бумаги с подписями и подписи с печатями.

На стене висел герб гильдии - орел, который душил в когтях кошелек. Кошелек выглядел обреченным, орел – весьма довольным собой. Мы со Шпалой остались в приемной, рядом с писарем-секретарем, на всякий случай притворившись мебелью, все равно происходящее в кабинете было прекрасно видно, как на сцене, через раскрытые настежь двойные двери.

- Представление начинается, - шепнул я Шпале, - Смотри, учись и не задавай лишних вопросов.

Глава сборщиков поднял голову от кипы бумаг и уставился на входящую в дверь Лиссу взглядом профессионального оценщика. Причем, судя по кислой гримасе – оценщика краденых вещей.

- Кто и по какому вопросу? - сказал он тоном человека, привыкшего, что любой повод для общения с ним заканчивается материальной выгодой, причем односторонней, и указал рукой на стул.

Лисса присаживаться не стала. Инспектора не присажива-

ются, пока не убедятся, что цель уже начала нервничать.

- Специальный инспектор Высшего Королевского Управленческого Совета по Налогам. ВКУСН, - сухо сказала она и, заметив, как у него слегка дернулся глаз, милостиво добавила, - Можешь звать меня просто госпожа Инспектор.

- Полномочия? – произнес он вроде спокойно, но голос едва заметно предательски дрогнул. В руках у Лиссы как по волшебству появился солидный свиток. Она сделала нарочито неловкое движение, и из ее руки вывалилась и расправилась золотистая тесемка, на которой одна над другой висело аж пять сургучных печатей, оттиск каждой из которых отсвечивал золотом. Не знаю, кто так постарался, Крысь или сама Лисса, но выглядело весьма аутентично. В установившейся в кабинете на несколько мгновений могильной тишине было отчетливо слышно, как глава сборщиков судорожно сглотнул.

- Bravo! – шепнул я еле слышно.

- Можно? - глава потянулся к документу.

- Разумеется, - сухо, но любезно произнесла Лисса, - Советую начать с пятого пункта, предыдущие будут... нелицеприятны.

Глаза главы бегло побежали по строкам. Даже из приемной было видно, как меняется выражение его лица.

- ...В связи с выявленными перекосами в восприятии налоговой системы населением... - бормотал он вслух, - ...для профилактики массового недовольства и бунтов экономиче-

ского характера, ...вводится экспериментальный режим, ... так называемого Дня Свободной Торговли...

Он поднял глаза на Лиссу. В его взгляде отчетливо читалось «Как же так?», «За что?» и «Ну почему я?». Даже знаки вопроса были четко видны.

- Осмелюсь спросить, госпожа инспектор, - сказал он подсевшим голосом, - Но что это значит?

- Это значит, - терпеливо сказала Лисса, присаживаясь на угол стола сборщика, - Что с сегодняшнего дня городок Таможенная Губа живет без пошлин, сборов и акцизов. До окончания инспекции.

- Без... - совсем уже захрипел он, - Совсем без?

- Совсем, - кивнула головой она, вертя в пальцах позолоченное писчее перо с его стола, - Чтобы граждане почувствовали разницу между тем, как есть, и тем, как могло бы быть. А мы пока наберем материал для отчета.

- Но... Это недопустимо! – экспрессивно выдохнул он, благоразумно не повышая голоса, - У нас есть утвержденные гильдией ставки! Согласованные гильдией коэффициенты! Я столько лет выстраивал систему!

- Вот поэтому вас и выбрали, - мягко, но холодно сказала Лисса, строго глядя на него сверху вниз через очки, - Любая система время от времени нуждается в стресс-тесте. А ваша особенно. Считай, что Таможенной Губе доверили важную миссию, а именно показать ВКУСН, насколько ты уверен в устойчивости своей модели.

Шах и мат. Это был блистательный ход. Ни один чиновник не может устоять, когда ему говорят, что его модель настолько хороша, что ее можно и нужно проверить на прочность публичным унижением.

- Послушайте, госпожа инспектор... - храбро попытался глава собрать остатки достоинства, - День без пошлин это удар по бюджету города. По стабильности. По...

- По твоему карману, - вежливо подсказала Лисса.

Глава покраснел. Бинго, буллзай, тачдаун, попадание точно в мишень. Лисса тем временем поднялась и развернулась к двери.

- А теперь, уважаемый глава, - добавила она через плечо уже на пороге, - Пожалуйста, собери персонал, оповести торговцев и просто местных жителей и обеспечь максимальную прозрачность процесса. ВКУСН очень любит прозрачность. В отличие от мутных схем.

Мы со Шпалой перестали притворяться мебелью и последовали следом за выходящей Лиссой. Из кабинета тем временем донесся сдавленный голос главы гильдии:

- Писарь! Созвать всех! У нас... инспекция. И, похоже, неприятности.

А они оперативно работают! Когда наша небольшая компания спустилась со второго этажа вниз и вышла на портик здания гильдии сборщиков, возвышающийся над площадью на пять ступеней, внизу уже собралась приличная толпа. И народ все прибывал. Пестрота цветных безрукавок сборщи-

ков была разбавлена сдержанными цветами купеческих кафтанов и грязно-бурыми оттенками передников уличных торговцев. Лисса не заставила себя долго ждать. Она вышла на край верхней ступеньки и гордо задрала подбородок.

- Горожане Таможенной Губы! - громко сказала она. Голос у нее был такой, которым обычно объявляют о пожарной тревоге или о скидках на мясо, - По особому распоряжению гильдии сборщиков объявляется День Свободной Торговли!

Толпа, привычная к тому, что с портика обычно объявляют о введении новых плат за что-либо, заметно насторожилась.

- В связи с внеплановой инспекцией, - продолжала Лисса, демонстрируя тот самый свиток с очень убедительными печатями, - Вводится временный мораторий на все сборы и пошлины. До выяснения соответствия вашей системы стандартам королевства.

Последняя фраза подействовала на слушателей как ведро ледяной воды. На голову. Со льдом. И с камнями. Особенно на первые ряды, состоящие преимущественно из сборщиков. А в задних рядах уже гудели местные торговцы:

- День без пошлин!
- Настоящий?
- А если завтра отменят?

Из-за спины Лиссы вышел глава гильдии. Шум мгновенно стих.

- От имени гильдии, - произнес он, пожевав предваритель-

но губами, - Прошу открыть городские ворота! Сегодня пошлины и сборы временно... эээм... приостанавливаются.

Толпа на секунду замерла, а потом словно взорвалась. Кто-то побежал к городским воротам, торговцы бросились выкатывать спрятанные в переулках лотки и тележки. Я с изумлением наблюдал, как группа местных вытащила из подворотни небольшую деревянную баржу и на руках потащила ее к слипу, спускать на воду. Таможенная Губа вела себя так, будто ей внезапно отменили гравитацию. Все, что раньше лежало неподъемным грузом, задвигалось, ожило. Городские ворота стояли открытыми настежь. Через них непрерывным потоком в обе стороны шли люди, везли и тащили ящики и бочки, полные товаров. Сборщики же просто стояли по сторонам, беспомощно озираясь и сжимая в руках квитанционные книжки.

- Мне плохо, - признался один сборщик недалеко от меня, - Я вижу людей... и ничего с ними не делаю.

- Потерпи, - сильным голосом утешал его другой, - Может, нам это зачтется.

Толпа на площади перед зданием гильдии между тем не уменьшалась. Более того, вновь прибывающие в толпу горожане вносили сумятицу и повышали накал страстей присутствующих. Постепенно толпа расслаивалась, сборщики в обшитых нашивками безрукавках оказались ближе к нам, оставив простых горожан на периферии.

- Сделанного явно недостаточно, - произнес я как бы сам

себе, но достаточно громко, чтобы меня услышали Лисса и Шпала. На мгновение Лисса нахмурилась, потом лицо ее прояснилось. Она посмотрела на меня поверх очков, потом перевела взгляд на одного из молодых сборщиков, стоявших неподалеку от нас, и выразительно подвигала бровями. Эмоции на лице сборщика можно было читать даже с такого расстояния как открытую книгу для дислексиков. Сомнение, немного стыда, капелька решимости, неумная жажда действия и стремление быть полезным.

- Капитан, сдается мне... - буркнул Шпал, тоже глядя на молодого сборщика.

- Это с ним Лисса вчера в таверне терла, - произнес голос Крыся, появившегося рядом со мной из ниоткуда.

- Как зовут-то его? – обратился я к Крысю, но его и след простыл.

Тьфу ты. Придется действовать, не имея полной информации. Ну да не впервой.

- Даааа... - протянул я, подойдя к молодому сборщику сбоку, тщательно вглядываясь в собравшуюся на площади толпу, - А что, у народа много оружия в личном пользовании? Луки, арбалеты, мечи?..

- Мнэээ... - протянул сборщик, мгновенно побледнев, - А в связи с чем вопрос?

- Да вот, - пожал я плечами, - Смотрю на бурление охлоса и как-то мне не по себе. Мне-то что, я на борт поднимусь, да отчалю, а вам, сборщикам, здесь еще жить!.. Чувствую

только, что недолго...

- Что же делать? – у побледневшего сборщика на щеках выступил серый румянец. Эдак он совсем коньки отбросит.

- Как зовут-то тебя? – спросил я его доверительно, положив ему руку на плечо.

- Гормак, - ответил он тихо, скромно потупив очи.

- Нужно, Гормак, чтобы кто-то им объяснил, что происходит, - задумчиво, но убедительно произнес я, - Кто-то достаточно молодой, чтобы ему поверила молодежь, и занимающий достаточно веский пост в гильдии сборщиков. И к тому же, достаточно решительный и ответственный! Но не из руководства! Руководству не поверят! Кто бы это мог быть?

С последними словами я уставился прямо ему в глаза задумчивым взглядом. Пару мгновений на его лице происходила прекрасно заметная борьба эмоций, потом он резко отвернулся от меня и пошел к своим товарищам, на ходу выкрикивая что-то про помост.

Через несколько минут импровизированная сцена в центре площади была готова. На сцену подняли стол, рядом со столом поставили бочку, для солидности, наверное. На бочку взгромоздили того самого молодого сборщика, Гормака. Он возвышался над толпой, то бледнея, то краснея, но в глазах у него сияло благородное понимание собственного важного участия в истории.

- Дорогие граждане! - закричал он в толпу, надсаживаясь, явно подражая холодному деловому тону Лиссы, - В связи с

проводимой инспекцией мы обязаны... эээ... предоставить вам полную информацию о прошлых практиках, чтобы вы могли... эээ... осознанно оценить предполагаемые изменения!

- Расскажи людям, какие пошлины вы уже отменили, - шепнула стоящая рядом на помосте Лисса.

Молодой сборщик вдохнул полной грудью и, не понимая, что делает, начал:

- Начиная с текущего дня полностью отменяются пошлина за вход в город, пошлина за выход из города, пошлина за стояние в очереди в городские ворота, пошлина за стояние вне очереди, но с подозрительным видом, пошлина за пользование мостом...

- Но у нас нет моста! - крикнул кто-то из толпы.

- Именно! - гордо сказал сборщик, - Поэтому мы брали по пониженной ставке!

Толпа сперва захихикала, потом замолчала. Это было плохое молчание. Молчание людей, которые внезапно сложили два и два и получили не тот результат, на который надеялись.

- А еще, - не останавливаясь, заливался певчей птицей сборщик, - Временно приостанавливается сбор за торговлю товарами с учетом коэффициента влажности...

- Что еще за коэффициент?! - взвизгнули из толпы женским голосом, - Это когда мне сказали: «рыба мокрая, плати больше»?!

- Прозрачная система, - нервным голосом пояснил сбор-

щик, - Вода же тяжелая, это лишний вес, все честно!

Толпа издала звук, похожий на вулкан перед извержением. Я лично не видел, но в фильмах по ТВ показывали. Похоже. А где-то в задних рядах начали тихо ругаться. Потом уже не тихо. Молодой сборщик же, раззадоренный вниманием, пошел дальше:

- И, конечно, на время проверок приостанавливается пошлина за пользование йодированным воздухом повышенной солености...

В этот момент даже Шпала понял, что что-то не так.

- Они что, берут плату за воздух? - ошеломленно спросил он.

- Ты удивишься, если увидишь весь список, - хмыкнул я в ответ, - Но пошлина за воздух - это весьма амбициозно, признаю.

Где-то в задних рядах, наиболее живо реагирующих на речь сборщика, замелькали вилы, топоры и факелы. Э нет! Так они мне все дело испортят! Мне же нужно тут экономический шухер навести, а не жакерию устраивать!

- Разрешите, госпожа инспектор! – громко сказал я, дождался ее кивка и одним прыжком очутился на помосте.

- Славные граждане Таможенной Губы! – патетически начал я, простирая правую руку по направлению к именуемым, - Хочу признаться вам в любви! В любви к вашему прекрасному городу!

Толпа, набычившаяся на второй фразе, от третьей немно-

го расслабилась, забормотав что-то одобрительное и кивая головами.

- Да, город прекрасен! Лагуна, архитектура, радушие и гостеприимность жителей, наших славных тихогубинцев!

- Тихогубцев... - буркнул мне со спины Гормак.

- наших славных тихогубцев! – тут же поправился я, вызвав еще одну волну одобрительного гула толпы, - Но вот беда! Оказывается, некоторые несознательные граждане, пользуясь долгосрочным невниманием центральных органов власти, злоупотребили своими правами, и душат экономические свободы горожан многочисленными непомерными сборами!

- Сжечь!! – заорали из толпы, - Четвертовать!! На кол!!

- Ну-ну, откуда такая кровожадность? – с укором сказал я, выставив перед собой ладони, - Мы же все цивилизованные живые! Тихогубцы! Граждане прекрасного города!

- А ты кто такой ваще?! – крикнул кто-то из толпы, и тут же добавил, - Вяк!!

Распрямившийся среди горожан довольный Шпала, возвышающийся над толпой больше чем на голову, уже держал отрубившегося смутьяна за шкуру и, довольно улыбаясь во все зубы (и клыки), показывал мне большой палец.

- Давайте решать вопрос цивилизованно! – продолжил я проникновенно, как будто ничего не случилось, - Напишем ходатайство на имя главы гильдии, о ликвидации всех незаконных пошлин и сборов, и подадим его! Прямо сегодня,

прямо сейчас!

- А если он откажет? – спросил кто-то из толпы с затаенной надеждой.

- А он не откажет! – я добавил в голос немного наглого тона, - Если в момент подачи ходатайства на улице будут стоять поддерживающие ходатайство горожане, захватившие с собой вилы, чтобы метать стога сена, и топоры, дабы дров нарубить. Ну и факелы, конечно, чтобы лучше было видно!

- Дело говорит! – крикнули из толпы голосом Крыся.

- Дело! – рывкнул Шпала, все еще держа бессознательного смутьяна на весу за шкуру.

- Дело!! Дело!! – подхватила толпа, начавшая перемещаться в сторону здания гильдии сборщиков.

Пожалуй, делать мне здесь больше нечего. Я спрыгнул с помоста, оставил Шпалу, жаждущего досмотреть представление до конца, а то и поучаствовать, и отправился в трактир.

Количество людей за столиком не изменилось, вроде все те же самые рожи, только вот безрукавок с нашивками на них уже не было. Что ж, процесс запущен, и уже подпитывает сам себя, осталось только дождаться результата. Так что я заказал закусок, вытащил из мешка бутылку черного рома со специями, и раскрыл книгу «Философия оружия» на заложенной странице. Уже через десяток минут система вознаградила мое сегодняшнее красноречие.

Внимание! Задание «Шесть нулей» изменено!

*****%&#@)&\$%@****

Награда: доступ к активам Магната.

Этап 2. Устройте акты экономической «креативной дестабилизации» в поселениях Таможенная Губа, Обетный Холм и Лагуна Ржавого Якоря.

Этап 2а. Таможенная Губа – выполнено.

Внимание! Участие других игроков в выполнении задания запрещено!

Мечтательно улыбнувшись замаячившим на горизонте горам золота, я продолжил чтение. Когда я закончил смаковать вторую часть книги, посвященную ложной дестрезе, за окном уже стемнело. Надо бы возвращаться на «Молодого Волка», не следует оставлять свой корабль без капитана так долго. Да и выходить в следующую точку пора. Так что я отправился в порт, прошел мимо большого костра, в который собравшиеся горожане с торжествующими воплями кидали расшитые безрукавки и толстые пачки неиспользованных квитанций, и через пару минут уже поднимался по сходням, приветствуемый переливами боцманской дудки Лома.

- Все на борту, капитан! – отрапортовал мне Лом, приложив согнутый указательный палец к козырьку своей малюсенькой фуражки.

- Прямо вот все? – уточнил я.

- Ну, насчет этого, с крысой, я не уверен, - Лом немного замылся, - Но вроде его видели на опердеке...

- Передай Легнурву, уходим к Обетному Холму! – кивнул

я головой, отправившись на свое законное место на шка-
цах.

Лисса и Шпала были уже там, сжимая в руках бессовестно экспроприированные из моих запасов бутылки с черным ромом. Я не стал возражать, ничего страшного, они сегодня заслужили. Лисса уже была не в образе «госпожи инспектора», а в своем обычном обличье – закутанная в плащ полуобнаженная смертельно опасная незнакомка.

- Отпразднуем, капитан? – прогудел Шпала, протягивая мне еще одну бутылку.

- За вас, - приподнял я бутылку, - Особенно за Лиссу! Ты была неподражаема!

- Это точно! – не стала жеманничать она, и приложила к бутылке. На пару минут мы замолчали, наблюдая за суетой парусной команды, отводящей «Молодого Волка» от пристани. Внизу, на берегу, кто-то громко кричал про «отмену моста без моста». Город явно вошел во вкус.

- Представь себе, капитан, - с улыбкой проговорила Лисса, - У главы гильдии был специальный «Отдел по работе с жалобами».

- И что он делал? - удивился Шпала.

- Складывал жалобы в отдельный стальной шкаф, - похотывая, ответила она, - Шкаф стоял закрытый, и в конце фискального года его освящали. Посвящали какой-то морской богине!

- То есть тупо топили? – я тоже улыбнулся.

- Ну, не тупо! – она опять засмеялась, - С полагающимися ритуалами и песнопениями! Но топили, да!

- Красиво вышло, - сказал я, глядя, как посреди ночи к освобожденному нами месту у причала подходит баржа, с верхом груженная фруктами, - Местами даже без нашего участия.

- Так и задумывалось, - кивнула в ответ Лисса, - Настоящая революция — это когда ты в конце можешь уйти, а она продолжает работать без тебя.

Шпала нахмурился.

- Вроде как победили, - печально сказал он, - А я так мало бил.

- Это и есть высший пилотаж, Шпала, - похлопал я его по плечу, насколько мог дотянуться, - Победить, почти никого не ударив.

- Но можно же было что-нибудь придумать... - задумчиво произнес он.

Через несколько минут они сделали мне ручкой и направились вниз, в гостевые каюты, я же остался на шканцах, задумчиво наблюдая за понемногу отдаляющимися от меня огнями и кострами порта Таможенной Губы.

В Губе той сборищики славились тем,

Что могли обложить даже рыбу на дне!

Но день наступил без сборов -

И, к общему ужасу воров,

Квитанции все сгорели в огне!

Я с удивлением обернулся по направлению к произнесшему этот лимерик голосу. Как ни странно, это был Крысь. Он сидел на фальшборте, свесив ноги на сторону моря, слегка улыбаясь одной стороной рта и прижимая сидящую на плече крысу ладонью.

- Некоторые персонажи иногда демонстрируют неожиданные и потрясающие навыки, - сказал я сам для себя, удивленной поведа головой.

- И не говори, капитан! – по-прежнему улыбаясь, произнес Крысь и крутнулся на заднице, спрыгнув на палубу, - До следующего города несколько часов хода, капитан. Где тут у тебя кормят?

Явление четвертое.

Освященная маржа

До ворот Обетного Холма пришлось немного пройтись. В полном соответствии со своим названием городок расположился на вершине пологого холма, возвышающегося над морской гладью. На самую вершину, увенчанную беломраморным зданием храма, вела мраморная же лестница, прекрасно видная с моря даже без подзорной трубы. Тем не менее, развитого портового хозяйства здесь не было, так что наш квартет из одного игрока и трех местных доставляли со вставшего на рейде «Молодого Волка» на шлюпке.

Уже на подходе к воротам становилось понятно, отчего этот город получил такое название. Вдоль дороги теснились магазины, лавки, лавчонки и просто тележки уличных продавцов, весьма однообразно зазывающие потенциальных покупателей. «МИНИ-ЧУДО НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ». «НАБОР ПАЛОМНИКА: СКИДКА НА ЗАЩИТУ ОТ ТЬМЫ ВКЛЮЧЕНА». «МОЛИТВА-ЭКСПРЕСС. ОТВЕТ В ТЕЧЕНИЕ 24 ЧАСОВ* (*не гарантируется)». С каменных заборов и стен домов на нас смотрели плакаты, на которых суровый пожилой жрец в белой рясе с зеленой оторочкой и золотой вышивкой протягивал смотрящему амулет из коричневого камня с дыркой, в которую был продет шнурок, и как бы вопрошал: «А ты защитил себя от Тьмы?».

- Вон там продают благословение на удачную сделку, - заинтересованно заметила Лисса, - Интересно, у них есть скидки за опт?

- Уверен, что для тебя они подберут спецтариф, - задумчиво сказал я. Интересно, что могло понадобиться от нас Магнату в этом светлом царстве святош? С чего бы начать? Конечно же, как всегда, с трактира! Средоточия слухов, сплетен, домыслов и прочей весьма полезной в работе, а главное достоверной информации!

- Они все одинаковые, - пробормотала вдруг Лисса, остановившись у одного из прилавков и внимательно глядя на выложенный товар, - Смотрите, здесь одни амулеты, и они все одинаковые. По крайней мере внешне. И там. И вот там.

Она по очереди тыкала в прилавки лавок, невольно заставляя меня присмотреться. Действительно, практически одинаковые с виду амулеты, выточенные из камня, составляли весь ассортимент близлежащих торговых точек. Камни с продетыми сквозь них тесемками для ношения на шее. Более того, эти же камни свешивались с шеи каждого продавца, иногда даже в количестве нескольких штук. И даже больше – все прохожие вокруг демонстрировали либо амулеты, висящие на груди напоказ, либо шнурки от них, уходящие вниз, под одежду.

- Уважаемый, почему вот этот амулетик? – буквально пропела Лисса продавцу за прилавком небольшой открытой лавочки.

- Тридцать золотых, красавица! – с едва уловимым гор-
танным акцентом ответил продавец, носатый краснощекий
лысый человек в простой одежде.

- Ой! Кусается цена! – голос Лиссы можно было на хлеб
вместо меда мазать, - А скидочку для меня?

- Цена благодати для всех одна! – сурово отрезал прода-
вец, - Тридцать золотых за защиту от тьмы!

- Этот камень и одного золотого не стоит! – пробормотала
нам Лисса, отойдя от лавочки, и тут же направилась к дру-
гой, откуда снова донесся ее звонкий голос, в этот раз лу-
чащийся солнечным настроением, - Сколько стоит вот этот
славный амулет, уважаемый господин гном?.. Тридцать?..
Ох, нет в кошелечке столько... Скидочку бы... Поняла, гос-
подин гном, нет так нет...

Мы прошли городские ворота, прошли по центральной
улице до ближайшего трактира, все так же слушая голос Лис-
сы, на разные лады спрашивающий цену и сокрушенно взды-
хавшей, когда продавец отказывался сделать ей скидку.

Толкая дверь в трактир, я скривился – пресловутый аму-
лет висел прямо на вбитом в дверь гвозде. Таверна «Смирен-
ный Бочонок». Название врало сразу два раза, бочонки бы-
ли наглыми, а посетители - еще хуже. Тем не менее зал был
чистый, мебель свежая, а запахи вызывали неконтролируе-
мое слюноотделение. Знакомые шнуры мелькали на шеях
посетителей, а на подлетевшей к нашему столику разбитной
молодой местной подавальщице их было аж целых четыре.

На мою просьбу посмотреть на амулеты поближе она, ни капельки не стесняясь, перегнулась над столом, оказавшись ко мне слишком близко.

- Ну как же, посмотри, красавчик, раз охота! – официантка наклонилась ко мне, доставая двумя пальцами шнурки с амулетами. Ее пышная грудь вызывающе колыхнулась под отвисшей вниз блузкой, но я не обратил на это особого внимания, сконцентрировавшись на амулетах.

- Вот! – говорила она, наклонившись еще ниже, глядя на меня шальными глазами и перебирая пальцами позвякивающие друг об друга камешки, - Этот от сглаза, этот от темного колдунства, этот от брухи и хексы, а этот – для сил женских!

Я пялился на амулеты насколько хватало сил. Внешне абсолютно одинаковые, просто камни коричневого цвета с белыми прожилками, просверленные насквозь, чтобы носить на шнурке. А если присмотреться? Так, на этом – «малое благословение Ивавы». Это от сглаза или от брексы и хруги, или как там их? Стоп, на втором тоже «малое благословение Ивавы»!.. И на третьем!.. Они все с малым благословением одной и той же богини! Да, светлой, да, самой популярной и самой сильной, но все же! Как так?

- Что смотришь так подозрительно, красавчик? – сузила тем временем глаза подавальщица, - Не сомневайся, на холме брала, не под холмом!

- По холмом? Это как?

- Ну, под холмом! В грязных кварталах! – она немного

ослабила натиск, отпрянув назад, - Аааа... Теперь видно, что ты не местный. Там много чего продают, но ничего не сравнится с подлинной благодатью, что производит храм с холма!

- Занятно, - протянул я, откидываясь назад, - А найди-ка для нас, красавица, отдельный кабинет! С хорошей крепкой дверью и большим столом!

- Для нас? – щеки ее зарделись.

- Нет, для нас четверых, - я обвел рукой наш столик.

- Но вас только трое, - посмотрела она на меня непонимающим взглядом.

Действительно, чего это я. Крыся в любом случае считать нет необходимости. Да его и нет. То ли ушел, то ли просто не видно его.

- Ну, значит на троих, - невозмутимо пожал я плечами и поднялся.

Стандартный вальдирский отдельный кабинет нашелся, причем быстро. Думаю, что система ориентируется в заказах посетителей таверны и весьма смело манипулирует пространством для создания такого количества отдельных кабинетов, какое нужно именно здесь и прямо сейчас. Так что мы уселись за стол, на скорую руку обменялись впечатлениями о происходящем, после чего я взял слово.

- Ну, в принципе, все достаточно просто и понятно, - сказал я задумчиво, крутя в руках кубок с черным ромом со специями, - Храм внушил местным, что защиту от гипотетической тьмы и всяких разных неприятностей им дадут только

артефакты местного храма, и установил на них монополию. А если есть монополия, значит есть что?.. Правильно, черный рынок! Если есть черный рынок, значит есть кто?.. Правильно, контрабандисты и подпольные артефакторы! Только вот хорошего конечного продукта у них, судя по всему, нет, иначе монопольный рынок рухнул бы. Значит, нужно что?.. Правильно, помочь им!

- Я понял, капитан, - сказали из угла голосом Крыся, - Доверь это мне!

- Давно он тут сидел? – просил я, когда дверь в нашу комнату хлопнула, закрываясь, посмотрел на своих спутников, пожавших плечами, повторил их движение и приготовился к ожиданию, достав книгу.

«Философия оружия» не самое легкое чтение, даже когда читаешь всего лишь перевод, а не подлинник. Вот только хитросплетения фраз и аллегории де Каранзы не вызывают у меня неприятия, а только сладко щекочут мой разум. Впрочем, наслаждаться чтивом долго мне не пришлось. Подняв глаза от книги после очередного хитрозавернутого пассажа, я увидел Крыся, входящего обратно в комнату.

- Ну? - спросил я, захлопывая книгу, - Что говорят под холмом?

- Что на холме охренели, - спокойно ответил Крысь, пустив на стол крысу с плеча и сам угощаясь с тарелок. Продолжая отламывать куски от пирогов и пережевывать их, он расстелил на столе грубый набросок карты.

- Смотри, капитан, - он начал тыкать в карту свободной от еды рукой, - Вот тут тот самый храм, в нем принимают заготовки амулетов, по серебрушке за штуку, и превращают их в то, что они называют реликвиями. Потом амулеты расходятся по продавцам. Вот здесь полулегальная лавка при храме, где продают те же амулеты, только наценка продавцов также остается в храме. Вот отсюда ввозят заготовки. Маршрут караванов петляет под холмом, прежде чем забраться наверх. И когда повозки едут под холмом, пара ящиков каждый раз таинственным образом исчезает. Я к чему. Сейчас сюда придет один человек, у него как раз, совершенно случайно, завалялось три десятка ящиков с камнями для амулетов.

- Ты предлагаешь навариться на заготовках? – мое настроение начало стремительно улучшаться.

- Я предлагаю не нырять так мелко, - ответил Крысь. Занятная метафора, надо запомнить. Крысь между тем продолжил.

- Я хочу торговать тем же, чем и храм, но честно. Мы берем заготовки, накладываем на них рабочее благословение, продаем в десять раз дешевле и говорим вслух, что это фактически тот же товар, - он криво усмехнулся, - Парням под холмом все равно, за сколько мы это спихнем, они свое уже забрали. А вот храму будет очень больно.

- То есть ты собираешься использовать краденый товар... чтобы устроить честную конкуренцию? - уточнил я.

- Я гибкий, - сказал Крысь, пожав плечами, - Закон штука

относительная. Совесть тоже. Зато цены и прибыль – вещи очень даже конкретные.

- Надо найти мага-артефактора, - обреченно вздохнула Лисса.

- Или жреца, - не совсем внятно из-за набитых в рот су-хариков прогудел Шпала.

- Точно! – Лисса подняла палец вверх и шустро исчезла за дверью, так и не опустив пальца. В этот же самый момент в дверь зашел человек, внешне ничем не отличающийся от стандартного местного непися, удивленно оглянувшийся на красотку, выскочившую из комнаты как ошпаренная.

- Капитан Соловей? - осторожно спросил человек, слегка наклонив голову, - Я не ошибся?

- Не ошибся, - так же осторожно ответил я, - Чем могу быть полезен?

- Это Брысь, кореш мой, - сказал Крысь, улыбаясь одной половиной рта в своей неподражаемой манере, - Мы с ним на Карзонских рудниках чалились, когда я по малолетке за кражу батона залетел.

- Приятственно, капитан! – Брысь протянул мне руку для рукопожатия, но быстро бросил взгляд на мою протянутую ладонь, на мгновение чуть скривился и руку убрал. А то! Я же перстней и браслетов не ношу, стырить нечего.

- Что, реально батон украл? – выпучил глаза Шпала, - И за это на каторгу?

- Реально батон! – усмехнулся Брысь, - Батон — это палка

такая для ходьбы. У престарелого виконта Адельфада батон был с золотым набалдашником и с двумя рубинами. А еще у него был весьма шустрый молодой охранник, который моего кореша и словил!

- Дела давние, нет резона вспоминать, - махнул рукой Крысь. Он смутился или мне показалось? Вон и крыса на его плече смущенно отвела глазки в сторону.

- Привет, Шуршик! – Брысь между тем погладил одним пальцем крысу Крыся, посмотревшего снизу вверх умными глазами-бусинками и что-то приветливо пискнувшего, - Там же, на рудниках, Шуршик нашел Крыся!

- Не наоборот? – удивленно спросил Шпала.

- Нет, - коротко ответил Крысь и поднял Шуршика, за-пихнув его за пазуху. Тон у него был такой, что продолжать расспросы желания не возникло.

- Ну, так чем человек из-под холма может вам помочь? – спросил Брысь, проводив Шуршика глазами и отщипнув виноградину от грозди.

- Ну, слушай сюда! – начал я...

Где-то через полчаса заявила Лисса. Она вошла в комнату первой. За ней - существо в белой жреческой рясе с широким зеленым кантом. Ряса явно помнила лучшие времена. Жрец - тоже, но, судя по характерной нетвердой походке и легкому тремору пальцев, фрагментарно.

- Капитан, знакомься, - официальным голосом сказала Лисса, указывая на жреца ладонью, - Жрец Ивавы внешнего

круга Добран. Специалист по...

Она чуть замялась, нахмурившись.

- ...По применению спиртосодержащих жидкостей к вопросам веры, - закончил я за нее, понимающе кивнув головой.

Жрец Добран тем временем обвел комнату благожелательным мутноватым взглядом, кувшины на столе удостоились взгляда чуть более заинтересованного, и сел. Точнее, попытался. Стул, очевидно, на некоторое время попал в зону сильной турбулентности, что заставило жреца откинуться сначала назад, потом в сторону в попытке сохранить равновесие, попутно демонстрируя нам тощие волосатые ляжки под рясой. Лисса, наблюдая за борьбой Добрана с личным штормом, налила в стакан янтарного напитка из кувшина, и поставила стакан перед ним.

- Я не пью, - скрипучим голосом заявил жрец с выражением оскорбленного достоинства, - Я утоляю духовную жажду! Это разные таинства!

- Конечно, уважаемый Добран, - сказал я с участием, - Мы ни секунды не сомневаемся. Мы вообще тут по части... альтернативной духовной поддержки.

Я жестом фокусника-любителя снял покрывало с ящичков с заготовками. Такие знакомые каждому жителю Обетного Холма коричневые камешки с дыркой для шнурка. На вид вроде как дешевый сувенир. Для меня же их перестук на слух – как звон миллионов золотых монет Магната, которые сып-

лются из ниоткуда прямо на мой банковский счет.

- Итак, - мягко сказала жрецу Лисса, - Мы предлагаем тебе... частную практику.

Добран явственно вздрогнул.

- Я... я служу в Храме Семи Обетов, посвященном Иваве Светлой, - быстро сказал он, глядя то на дверь, где в любой момент могут появиться коллеги, то на стакан, содержимое которого призывно переливалось всеми оттенками янтаря, то на кувшин, точно содержащий пару литров жидкой благодати, и судорожно сглотнул, - Любое благословение вне утвержденного перечня... требует... дополнительного одобрения!

- Мы и принесли одобрение, - сказал я и кивнул на кувшин, - Жидкое. Высокоградусное. С послевкусием груши и меда.

Жрец закрыл глаза, на его лице отразилась жестокая душевная борьба. С одной стороны, сражались долг, честь, устав храма и старшие братья по рясе. С другой - почти физический звон в горле от одной только мысли о глотке божественного нектара.

- Один стаканчик, - хрипло сказал он, осенив себя охраняющим знаком, -Исключительно... для снятия внутреннего напряжения перед ответственным обрядом.

Не успел я моргнуть, как янтарная жидкость исчезла из стакана на столе, а из жреца, судя по взгляду, вышла часть страха. Стакан был немедленно наполнен еще раз, и так

же быстро осушен, заставив жреца зажмуриться от удовольствия.

- Объясните мне еще раз, - сказал он уже более благодушно, - Что вы хотите от старого недостойного служителя Ивы Мудрой?

- Формально? - уточнил я, продолжая крутить в руках стакан с черным ромом, - Пару малых благословений на серию амулетов, чтобы они выглядели... убедительнее.

- А неформально, - влезла Лисса, - Мы хотим узнать, после скольких кувшинов живительного напитка монополия храма даст маленькую трещину.

Добран судорожно осмотрелся, словно стены могли доносить. В глазах его снова заплескались страх и неуверенность.

- Если брать чисто теоретически... - осторожно начал он, прочистив горло, - Теория, она же... безопасна?

- Теория? Теоретически безопасна, - согласился я, кивнув головой, - Теоретически ты сейчас в таверне, в задней камерке, а не в храме. И теоретически, разговариваешь не с мутными личностями, а с обеспокоенными прихожанами.

Я наклонился вперед. Шпала, будто почувствовав момент, встал у меня за плечом.

- А практически, - сказал я, цыкнув зубом и прищурившись, - Сколько стоит благословение?

Жрец посмотрел на меня, на возвышающегося надо мной Шпалу, после чего опустил взгляд в пустой стакан.

- Я ведь... не продаю благословения, - слабым голосом

оправдался сам для себя Добран, - Я... просто благодарю за жертвования!..

- Отлично, - сказал я, откинувшись назад, - Мы жертвуем кувшин, да не один, ты благодаришь нас благословениями. И все будут довольны.

- Хорошо, - вздохнул Добран, глядя в потолок, очевидно, в попытках обнаружить реакцию Ивавы на его действия, но не нашел признаков божественного присутствия, поэтому снова взглянул на меня, - Но при одном условии. Никто... никогда... не должен узнать, что это сделал именно я.

- Даже мы не знаем, кто это сделал, - заверили его из пустого угла голосом Крыся, - Мы уже забыли твое имя. Правда, капитан?

- Какой еще капитан? – усмехнулся я в ответ, - Я вообще просто предмет мебели!

Это выглядело почти благочестиво. Добран выгребал из ящика несколько заготовок амулетов, клал ладони сверху, бубнил что-то неразличимое, в результате чего амулеты на мгновение окутывались белым сиянием, и завершал ритуал небольшим аккуратным глотком янтарной жидкости из стакана.

- Это для закрепления, - объяснил он, - Чтоб мана равномерно распространялась.

Мана распространялась очень равномерно. Глаза у него стали чуть яснее и честнее, работа спорилась. Лисса ассистировала, Шпала с максимальной аккуратностью подавал и

убирал ящики с заготовками, Крысь и Брысь шептались в углу, обсуждая каналы сбыта. Механизм, который должен сломать хребет храмовой монополии, всюду раскручивал свой маховик. Я посмотрел на слаженную совместную работу, понял, что я здесь лишний, и отправился в личную комнату, чтобы выйти в реал.

Утром я появился в Вальдире в личной комнате над трактиром «Смиранный Бочонок», потянулся, по привычке проверил содержимое сумки и наличие совести. В сумке ничего не изменилось, и даже совесть, к счастью, по-прежнему была в разделе «квестовый предмет, невозможно выбросить». Хотя мне, как разбойнику и пирату, с ней не особо по пути.

Зал внизу трактира оживленно гудел. Не просто шумел, как это бывает в трактирах с утра, а именно гудел, как в улей, в котором пчелы внезапно обнаружили чужую мохнатую когтистую лапу, деловито выгребаящую с такими усилиями собранный мед.

Давешней подавальщицы не наблюдалось, за стойкой стоял сам трактирщик, который был странно оживлен. Он зыркал глазами по сторонам, прислушивался к гулу голосов, одновременно протирая кружки с такой энергией, с которой обычно изгоняют бесов.

- Чужеземец Соловей! - окликнул он меня, едва я ступил на нижнюю ступеньку лестницы, - Слышал новость?

- Если это снова про то, как сильно Ивава всех любит, то это не новость, - лениво ответил я, - И, судя по прайс-листу

местного храма, не совсем достоверная.

- Не-не-не! - трактирщик понизил громкость голоса до доверительного уровня «только на половину зала», - Внизу, под холмом, появились новые амулеты. Дешевые. Работают как храмовые, даже лучше! Сам видел! Вчера мясник Кохон, отчаянный тип, выпил пять кружек, а не три, как обычно! И даже не споткнулся на лестнице, хотя обычно после третьей до дома на бровях доползает!

Одна сумрачная личность за барной стойкой ему поддакнула.

- Верно говоришь! Вчерась Мартон, кореш мой, с таким амулетом три кошеля подрезал! Прямо у стражника на виду! И тот даже не прочухал!

- Чегооооо? – возмущенно протянул трактирщик, протягивая руку под стойку, но сумрачной личности за стойкой уже не было. К тому же остальные посетители спешили поделиться своими историями.

- Купил камешек за три монеты! Всего три! – радостно вещал крестьянин, размахивая кружкой с пивом, - И что? Корова отелилась без проблем! И жреца звать не надо было! Я, конечно, благодарственный дар храму поднес, но медяками, а не золотом!

- И я в ночь купил! А сегодня «Карлотта» вернулась на рассвете в гавань, набитая рыбой битком! – поддакивал уже поддатый специфически пахнущий непись в кожаном фартуке, - Осела так, что воду ведрами вычерпывали!

- И сколько уже таких камешков в городе? - спросил я трактирщика, игнорируя атакующий мои уши информационный шум.

- Судя по воплям жрецов, - усмехнулся тот, - Достаточно, чтобы им перестало нравиться слово «конкуренция».

Я усмехнулся в ответ и вышел наружу. Странно. Вчера Обетный Холм показался мне весьма и весьма обычным, размеренно живущим храмовым городком. Паломники шли к храму неторопливо, словно надеялись, что по дороге их грехи сами отвалятся от скуки. Торговцы открывали лавки с ленцой людей, уверенных, что горячий сезон вечен. Сегодня же все было иначе. Городская площадь шумела. Не вежливо-торгово, а как биржа, где кто-то пустил слух о резком падении курса святости. Моему наметанному глазу явно видны были особенные местные, деловито шныряющие в толпе горожан по определенным маршрутам. Иногда один из таких шныряющих останавливался и произносил волшебное слово «амулеты». Окружающие его горожане немедленно набрасывались, как стая пираний, сверкая золотыми монетами в потных от волнения ладошках. Несколько мгновений – и водоворот людей распался, покидая этого гонца-распространителя и ожидая нового. И над всем этим висели, как огромные белоснежные крылья, свеженамалеванные плакаты с тревожными предупреждающими надписями.

«ОСТОРОЖНО, ЛЖЕОБЕРЕГИ!»

«ТОЛЬКО ХРАМОВЫЙ АМУЛЕТ СПАСАЕТ!»

«СПАСЕНИЕ ОТ ТЬМЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СО СКИДКОЙ!»

На последнем кто-то уже пририсовал красной краской:
«А ПОЧЕМУ?»

Я невольно улыбнулся. Если народ задает вопросы - это первый симптом его выздоровления. Так что, окрыленный явно наблюдаемыми симптомами успеха, я присел за столик маленького уличного кафе и заказал себе чашечку виртуального кофе, а то в реале попить настоящего не успел. Хоть виртуальным вкусом наслажусь... Спокойно успел отпить только один глоток, буквально через минуту на соседний стул приземлился Брысь.

- Капитан, - шепнул он, наклонившись поближе, - Все идет, как надо. Наши амулеты расходятся споро, как бесплатные чудеса. Храмовые покрываются пылью в лавках.

- Отлично, - негромко ответил я, - Теперь главное - не палиться. Ты продаешь от своего имени, я вообще просто прохожу мимо. А Крысь как всегда незаметен, как совесть у ростовщика. Шпалу только особе не спрячешь...

- Да все, кому надо, понимают, что к чему, - легкомысленно отмахнулся рукой ухмыльнувшийся Брысь, - Но пока храм не сможет доказать, ему остается только фиксировать убытки.

- Я бы жрецов не недооценивал, они могут много чего, - осторожно заметил я, - Так что лучше быть начеку.

- Да кому мы нужны... - фыркнул Брысь, и через пару мо-

ментов растворился в толпе на площади.

В этот момент, где-то совсем рядом кто-то очень тихо вздохнул. Такой специфический вздох, типа «я ж говорил, что план был идиотский». Я обернулся – рядом нет никого. Толпа на площади бурлит шагах в десяти, а рядом пустые столики кафе, один жирный рыжий кот и ноль видимых свидетелей.

- Крысь?.. – на всякий случай спросил я пространство. Пространство в ответ тактично промолчало. Ну и ладно, решил я, будем считать мою паранойю игровым бонусом, а не диагнозом. Так что я пожал плечами, допил кофе, и отправился к храму, посмотреть, как там жрецы поживают, в условиях жесткого кризиса наличности.

Разница в поведении жителей Обетного Холма касалась и жрецов. Вчера они стояли тут и там, как архитектурные элементы, красивые, неподвижные и не особо полезные. Сегодня же они напоминали стайку кур, к которым в курятник пустили лиса-инвентаризатора. Ничего, пусть побегают, им полезно. А вот и комитет по встрече! На нижних ступенях лестницы, ведущей к храму, меня уже ждали. Три жреца, сухой и длинный, со снулым рыбьим лицом, как отражение местного жреческого Совета, пухлый колобок, как олицетворение храмовой кассы, и молодой, с горящим взглядом – фанатик, не иначе.

- Чужеземец Соловей, - сухой склонил голову ровно настолько, чтобы не выразить уважения, - Нам нужно погово-

ритель.

Фраза «нам нужно поговорить» никогда не предвещает ничего хорошего. Тем более ничего хорошего не предвещала толпа горожан, начавшая собираться за моей спиной.

- Мы тут, с братьями, - продолжил он, сверля меня тяжелым неприязненным взглядом выпученных рыбьих глаз, - Размышляли о происхождении получивших недавно хождение в городе подложных амулетов. И совершенно случайно один из наших братьев, находясь в городе при исполнении обязанности невидимого наблюдения, услышал любопытный разговор.

Молодой энергично кивнул.

- Разговор о том, что «главное - не палиться», - патетически продекламировал он, сверяясь с листом в руке, - И что «Крысь незаметен, как совесть у ростовщика»!

- Цитата точная, - вставил откуда-то сбоку некто невидимый. Тот самый наблюдатель? Сто тысяч лиловых крабов вам в ваши жреческие печенки! Ежа морского в рот и ускользающего угря в... за пазуху!

- Вдруг, откуда ни возьмись, появился живописец, - пробормотал я еле слышно, имея в виду невидимого наблюдателя, вслух же сказал, куртуазно улыбнувшись, - Сомневаюсь, что это был я. Твой наблюдатель ошибся, уважаемый жрец, не знаю твоего имени.

Пухлый поднял руку ладонью кверху и на ней появилось и вспыхнуло бледным светом сотканное из жреческой магии

КОЛЬЦО.

Внимание! Вы находитесь в сфере действия заклинания «Кольцо Вёр».

И все, никакого описания эффектов? Вальдира, ты сломалась?

- Скажи мне, чужеземец Соловей, - спросил меня сухой терпеливым тоном, - Ты имеешь отношение к появлению в городе подложных амулетов?

- Нет, - ответил я, по-прежнему улыбаясь. Кольцо на руке пухлого быстро налилось красным, и через пару мгновений вернулось к первоначальному цвету.

- Ложь, - тихо, но твердо припечатал пухлый. Молодой жрец вскинулся, в глазах его играли огоньки торжества. Это кольцо что, созданный заклинанием детектор лжи?

- Еще раз спрашиваю, - сухой подвинулся на полшага ближе ко мне, - Ложные амулеты – это твоя работа?

- Да! – сказал я громко, повернувшись немного в сторону, чтобы толпа за спиной меня лучше слышала, - Это мы с командой организовали изготовление и продажу дешевых амулетов! Но вот вопрос! Почему мы это сделали? Зачем? Ради собственной наживы? Нет! То есть, в какой-то степени да, но нет! Мы сделали это для людей! Для вас, жители Обетного Холма! Мы были поражены той наглостью, с которой местный храм отбирает у вас последнее, продавая защиту от

тмы за непомерные для простых людей деньги!

- Цены одобрены старшим жречеством и самой Ивавой!
– вякнул тонким голосом молодой жрец. Магическое кольцо на руке пухлого мгновенно налилось красным цветом. Пухлый жрец резко сжал ладонь, гася заклинание, при этом сравнившись цветом лица с кольцом. Но поздно, толпа уже заметила и разразилась недовольным гулом.

- Вот! – я обличительно ткнул пальцем в сторону молодого жреца, - Ложь! Опять ложь! Ложь на лжи едет, и ложью погоняет! Чем? Скажи мне, жрец, чем амулет из-под холма отличается от храмового?

- Святостью! – рявкнул молодой жрец. Точнее, попытался рявкнуть, в результате чего получилось что-то вроде хриплого кукарекания. Я в ответ только улыбнулся, залез в мешок и вытащил два амулета, протянув их перед собой, взяв за шнурки. Толпа у меня за спиной, издавшая было ободрительные крики в ответ на кукарек жреца, замерла, не дыша.

- Вот два амулета, - сказал я громко, так, чтобы люди за спиной хорошо меня слышали, - Один храмовый, один из-под холма! Скажите мне, уважаемые жрецы, вы ведь можете определить какой из них храмовый амулет, раз уж разница так велика?

Миссию взял на себя сухой. Жрец внимательно всмотрелся в амулеты, и на лице его промелькнула тень замешательства. Еще бы он не был в замешательстве! Заготовки у наших и храмовых амулетов одни и те же, «малое благословение

Ивавы» тоже. Мы даже шнурки закупили у храмового поставщика! Ну как, «закупили». Брысь стащил. Так что жрец присмотрелся, нахмурился, потом уверенно ткнул пальцем в правый от себя амулет.

- Вот, - уверенно сказал он, продолжая держать палец около амулета, - Чувствую святость! Вот этот подлинный!

- Нет, - довольно улыбнулся я, - Неправильно.

- Неужели этот? – расстроено ткнул пальцем жрец в левый амулет.

- Нет, - торжествуя сказал я, - Они оба не храмовые!

Толпа у меня за спиной зашумела, сначала удивленно, потом возмущенно.

- Значит, у дешевого амулета такая же сила, как у храмового! – крикнули из толпы голосом Брыся.

- Зачем тогда переплачивать?! – крикнули с другой стороны толпы голосом Крыся.

- На площади вроде еще продают! – донесся из задних рядов голос Лиссы. Толпа отреагировала, зашумев и подавшись в сторону улицы, ведущей на центральную городскую площадь.

Внимание! Отношения со жрецами храма Семи Обетов, посвященного богине Иваве, изменились на -2.

Я смахнул сообщение системы и повернулся обратно к жрецам. Несколько мгновение мы просто смотрели друг на друга.

- Жалко, - сказал пухлый неожиданно жестко, - Жалко, что ты чужеземец, Соловей.

- Почему это? – игриво спросил я, прекрасно понимая, к чему они ведут.

- Попустительством богини вальдирские жители иногда просто исчезают. Падают с холма. Сгорают от случайной молнии. Тонут во время купания. Столько необъяснимых чудес вокруг!..

- К сожалению, с чужеземцами все совсем по-другому, - кивнул сухой, - Но, пусть с чужеземцами разбираются чужеземцы...

Он резко развернулся, поманив рукой пухлого с молодым, и они пошли по лестнице наверх, в сторону стоящего на самой вершине холма величественного храма. Не судьба мне до него сегодня добраться. А там, наверное, такой вид!..

- Ну что, капитан, - произнес у меня из-за плеча голос Крыся, - Похоже, на тебя объявили охоту!

- Наплевать! – легкомысленно ответил я, - Подумай лучше о том, какую рекламу нам жрецы сделали! Сами того не желая! Передай Брысю, пусть выходят на официальный сбыт. Ставят лотки на улицах, запускают коробейников или как тут они называются?

Ответом мне был тишина. Крыся, похоже уже тут нет. Как будто и не было. А мне, пожалуй, стоит прогуляться до «Молодого Волка». На борту как-то поспокойнее будет!

Оглянувшись и не заметив вокруг себя ничего подозри-

тельного, я сориентировался по карте и быстро пошел в сторону городских ворот, стараясь придерживаться небольших безлюдных улочек. Так, наверное, будет безопаснее... Впрочем, далеко мне уйти не удалось.

- Соловей Свистопрах! Ну надо же! – произнесли у меня со спины уверенным полуорочьим рыком, - Вот это ник! Больше подошел бы барду, я считаю!

Все-таки сказывается на моей игре постоянное пребывание в море. Других игроков я вижу не то, чтобы редко, а совсем редко. Потерял нюх по отношению к вальдирским реалиям, вот и расслабился. Я неторопливо повернулся к источнику голоса. Как я и думал – полноценная боевая группа игроков. Воин-человек с большим щитом, закованный в броню, танк, я полагаю. Еще один воин, в этот раз полуорк, с двуручной секирой, закинутой на плечо, это, стало быть, ДД. Судя по всему, говорил именно он. За спинами у них спрятались эльф-лучник и человек-жрец в белой рясе с зеленой оторочкой. Судя по эквипу – все сто двадцать плюс. Ники размазаны, клановых знаков не видно, смотрят угрюмо, только жрец радостный. Выслужиться перед своими надеется, не иначе. А еще мне показалось, что совсем рядом кто-то очень тихо буркнул «Шпала», на пределе слышимости.

- У тебя-то, судя по всему, ник похабный какой? – невозмутимо спросил я полуорка, кладя руки на рукояти Стальных Братьев, моих легендарных парных мечей, - Нормальный-то размазывать смысла нет. Что там? Король Вонючек?

Сосун Леденцов? Размазал Каку?

Жрец прыснул со смеха, но тут же выпрямился и постарался сделать серьезное лицо. Полуорк слегка недоуменно обернулся в его сторону, потом обратно на меня и продолжил.

- Точно бард. Не люблю бардов. Значит так. Сейчас мы тебя немножко уьем, а потом ты соберешь всю свою шоблу, забудешь про амулеты, покинешь Обетный Холм и будешь его обходить стороной. Далеко-далеко! Понятно?

- А то! – кивнул я головой, - Предложение простое, вполне доступное к пониманию личностям, не отягощенным непосильным бременем интеллекта, даже вот ему!

Я указал пальцем на обиженно засопевшего танка и продолжил.

- Поэтому есть контрпредложение! Я вас сейчас немножко убью, а потом вы вернетесь сюда в подгузниках, и мы поторгуемся, за какие немислимые суммы вы выкупите у меня свои вещички! Я буду раздувать щеки, наслаждаясь величием момента и смотреть на вас, задрав подбородок, а вы будете извиваться передо мной в пыли и пихаться ногами за право поцеловать мой сапог!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.